

Лебянова З. С.

На всё воля случая
ИЛИ
Владивосток – 2013
(воспоминания и путевые заметки)

Воистину, на всё воля случая.

Если бы Машутка не приютила (теперь говорят «хостила») девушку из Новошах-тинска Михайловского района Приморского края (девушка дождалась получения документов для выезда во Францию на учёбу), если бы к девушке на выходные вдруг не прилетела мама (отнюдь не жена олигарха), никогда бы мы не узнали о том, что до конца октября аэрофлот проводит акцию: для студентов и пенсионеров есть билеты от Москвы до Владивостока за 2 000 рублей (соответственно и обратно по той же цене).

Ну, как не воспользоваться такой возможностью и не слетать во Владивосток повидаться с друзьями!

И закрутилось. На работе внедрила на своё место Тальку. Галина Васильевна Полевикова (у неё ещё остались связи с аэропортом) отправилась со мной в аэрофлотовскую кассу. К сожалению, «свой

человек» в этот день не работал. Но и «не свой» выдал мне билет Москва-Владивосток и

обратно. Со всеми комиссионными сборами билет стоил 5 150 рублей. Какая прелесть!

4 октября 2013 г., пятница

Уезжаю в Москву, чтобы пару дней побыть с Машуткой. А 7 октября, в понедельник, вылетаю во Владивосток.

С БТР согласилась пожить Галина Михайловна Березина, святой человек!

Поезд уходит в 6 вечера, в Москве будем в 6 утра. Бедная Машутка, придётся ей рано вставать, не выспится из-за меня.

5 октября, суббота

Машутка встретила у метро Полянка. Ждать маму ей пришлось порядком: что-то я больно долго добиралась от Ярославского вокзала!

Весь день отсыпались. А вечером прогулялись по городу. Хороша Москва, чёрт бы её побрал!

6 октября, воскресенье

Маша взяла меня на занятие йогой, посвящённое здоровью суставов и позвоночника. Ну, какой из меня йог? Срамота сплошная! И всё же за время занятия я по-

чувствовала, что спина несколько вытянулась; я даже смогла, сидя на полу, ухватиться за пальцы стоп (а на ЛФК обычно не дотягивалась).

Сегодня в Москву привезли из Греции олимпийский огонь. Мы видели это по теле-визору. Возмутились, когда член правитель-ства, державший лампаду с огнём, не смог и двух слов сказать без бумажки. Зато восхитила Лидия Скобликова, шестикратная чемпионка олимпийских игр, чемпионка мира по конькобежному спорту. Вот молодец, чётко, без шпаргалки произнесла привет-ственную речь.

Мы с Машей и её соседкой по квартире, Ксюшей, ходили на Якиманку смотреть, как огонь везут из Внукова на Красную площадь. 500 мотоциклов сопровождали кортеж. Байкеры понравились мне больше всего.

О том, что происходило дальше, когда огонь привезли на Красную площадь, мы снова по телевизору глядели. Но важный момент я пропустила, а девчата видели, как первый факел в эстафете (по Кремлю и вокруг него) погас, и кто-то, подскочив с зажигалкой, вновь зажёл огонь. Но ведь это уже огонь не из Греции, а просто от зажигалки! Какой же он олимпийский?

Вечером Машутка зарегистрировала ме-

ня по Интернету на рейс, за сутки до полёта. Выбрали место в 15 ряду слева по борту, надеюсь, у окошка. Слева – чтобы увидеть закат и восход.

7 октября, понедельник

Вчера Машутка купила мне обувь на осень, а сегодня, по пути на работу, завела в магазин валенок. Но подходящих валенок не оказалось, и я приобрела войлочные тапочки.

Дочка заскочила к себе на работу, распечатала мой посадочный талон и часть карты Москвы, чтобы я по карте добралась до дома, не заблудилась. Идти-то поряточно: почти от Павелецкого вокзала на улицу Полянка (дом 30, кв. 238).

Мы распрощались до 14 октября, когда вернусь с Дальнего Востока.

До вылета оставалось ещё много времени, так что я успела сходить на йогу (по дочкиному абонементу). Занятие очень понравилось. Во-первых, тема любопытная – «Женская практика». Во-вторых, другая преподаватель, она между делом рассказы-вала о том, что интересное сейчас в Москве происходит.

Кажется, всё делала по Машуткиной «инструкции», а на посадку в самолёт только-только успела!

Наш самолёт носит имя Ивана Кулибина.

Моё место в 15 ряду оказалось как раз... в простенке. Но всё же кое-что удалось увидеть через иллюминаторы 14 и 16 рядов.

Полёт продолжался восемь часов. Через час после взлёта наблюдали закат, пять ча-

сов тянулась ночь, потом наступил прекрасный, «космический» рассвет, а за ним пришло солнечное утро.

За продвижением лайнера я следила по компьютеру, установленному в спинке впереди стоящего кресла. Это очень интересно: видишь, над чем пролетаем, на какой высоте, с какой скоростью, какая температура за бортом.

Вздремнуть не удалось, очень уж шумели два мальчугана лет четырёх.

Один, мой сосед через проход, все восемь часов громко разговаривал. Родители и спать его укладывали, и книжки читали, ничто «не брало»: он только пуще начинал комменти-ровать услышанное. Отпускали «погулять». Мальчишечка ходил по салону, что-то всем рассказывал, только понять его было трудно. А когда самолёт пошёл на посадку, хлопчик начал засыпать. Мама

и папа уговаривали сынулю потерпеть всего-то несколько минут, обещали, что как только выйдут из самолёта, то сразу уложат на диванчик, но малыш вырубился. Пришлось маме выносить своё сокровище, перекинув через плечо, словно чернобурку.

Другой бедолага всю дорогу орал по-дурному, до истерики. Пассажиры пережи-вали за него, возмущались папашей, не умеющим успокоить ребёнка. Одна женщина не выдержала, отняла у отца парнишку,

потасила к бортипроводникам. Там как-то попытались помочь, но тщетно. Вернули дитя папе...

Как всё-таки трудно в дороге с детишками!

Мне не забыть наш первый полёт с дочками на аэробусе. Было это в начале мая 1984 года. Машутке на ту пору было около трёх с половиной лет, Леночке – два года и два месяца. Серёжечка взял нас с собой в командировку в Севастополь. Пока летели от Череповца до Быкова на ЯК-40, всё было нормально. А как пересели на аэробус, тут и началось. Наши малышки проревели-прокричали всю дорогу. Мы ничем не могли их ни отвлечь, ни успокоить. Пассажиры давали им и конфеты, и огурцы, и игрушки. Бедных наших деток ничто не радовало, так они измучились. Как вспомню, так сердце сжимается...

8 октября, вторник

Надо же, владивостокский аэропорт теперь не в Артёме, а в Кневичах. Это международный аэропорт. Замечательно! А то из Владивостока в Токио летали через Москву, иначе нельзя было.

Меня обещала встретить Нинуха Рачковская. А я увидела целую делегацию Детей-53: Рача, Нина Бубнова, Люда и Вова Манжосы! Приехали бы, наверное, и другие,

да в машине на всех места не хватит.

Объятия, смех. Вглядываюсь в родные лица. Не верится, что вижу их наяву.

Рача. Рачковская (давно уже Илюшенко) Нина. В нашей 53 комнате (в общежитии ИТР на Ново-Ивановской, 6-а) Нинуха была образцом совести, порядочности, доброты. Медсестра, медик от бога. Жаль, что не стала врачом. Верный, надёжный друг. Совмест-ные походы, поездки в Ленинград, Череповец, Таллин, а позднее встреча в Москве – это всё незабываемо! Я всегда восхищалась Нинухой, старалась при ней подтянуться и хоть немного стать на неё похожей.

Нина Бубнова (тоже давно не Бубнова, а Карьгина). Выросла вместе с Нинухой Рачковской в пограничном гарнизоне. С тех пор они и дружат, а через Рачу Нина и с нами подружилась. Работник торговли. Иногда вместе ходили в походы. Это про неё я написала рассказ «Мужчина, миленький, не уходи!». Позднее мы с Ниной встречались в Москве и Питере, и в Череповец она приезжала осенью 2010 года, за что ей особое спасибо.

Когда не стало моих Серёжечки и Леночки, обе Нины часто звонили мне, подолгу разговаривали; их разговоры успока-ивали меня, помогали пережить горе.

Люда и Вова Манжосы. Люда из нашей

53-й, Вова жил этажом выше. Работал в конструкторском бюро на Дальзаводе. Полюбил нашу Людочку и стал частенько заглядывать к нам на огонёк. Помогал во всех делах, особенно во время походов. Играл на баяне, замечательно пел «Вот мчится тройка почтовая по Волге-матушке

зимой...» и другие ямщицкие песни. Людочка в ту пору заканчивала Политехнический институт. Когда она защитила диплом, и мы собрались по этому поводу за праздничным столом, Люда, глядя с улыбкой на Вову, воскликнула: «Ты инженер, и я инженер!». Мы с радостью выпили за это, а Вова в этот момент был рад больше всех!

Люда в 1988 году была у нас в Череповце, позднее мы с ней не раз встречались в Ленинграде.

Вова бывал в Череповце дважды.

Первый раз он приехал, когда мы жили ещё на Дзержинского, в деревянном доме. Я как раз оказалась в командировке, в Вент-спилсе, мама уехала в Пермь, и папа сам принимал дорогого гостя. К Володе у него было особенно почтительное отношение. Из всей нашей общежитской компании Вова нравился папе больше всех.

В тот день к папе пришёл его молодой напарник по работе, Миша. Вот втроём они и отмечали встречу.

А Вове вечером надо ехать в Ленинград,

в командировку!

Вечером папа был уже не в состоянии выйти из дома, очень извинялся за это и попросил Мишу проводить Володю, а утром рассказать обо всём в подробностях.

Утром Миша доложил: «Проводил, посадил в вагон, всё нормально».

Папа спрашивает: «На какой поезд посадил?»

Миша: «Не знаю...»

Рассказ Володи: «Просыпаюсь. Ничего не помню. Глаза открываю, вижу, что лежу в вагоне на полке. Поезд идёт. Еду, а куда? Спросить совестно. Еле дождался какой-то станции, сверился с расписанием и успокоился: в Ленинград идёт поезд».

А папа всё волновался, куда гостя отправили? Успокоился, только получив письмо, что всё в порядке.

Второй раз Вова приехал в Череповец, тоже совместив поездку с командировкой в Ленинград. У нас с Серёжечкой уже были маленькие Машенька и Леночка. Разумеется, мы и слышать не хотели, чтобы Вова поселился в гостинице. Но Вова, переночевав на раскладушке, не раз, наверное, просыпался от плача то одной девочки, то другой. И решил, что спокойнее жить в гостинице, а к нам приходите просто в гости.

Машутке понравилась борода дяди Вовы. Она дёргала дядю за бороду и требовала:

«Хочу сухого и длинного!». Так она просила сушёного кальмара, которым угостил нас Вова.

С Вовой мы были и у мамы с папой на Набережной. Уж до чего мои родители радовались встрече! Пригласили родственников, чтобы они поглядели на дальневосточного гостя.

От нового аэропорта во Владивосток ведут и новые дороги, всё, как говорится, с иголочки. Маршрут мне незнакомый. Но природа всё так же хороша.

Приехали к Раче на Угольную. Конечно, застолье, тосты, воспоминания. Я спросила про Аллу Деревянкину. Нинуха позвонила ей в Партизанск и передала мне трубку телефо-на. Поговорили. Алка всё такая же неуныва-ющая, молодец!

Алла Деревянкина. Мадам Деревян, Мать. Жила в общежитии на Ново-Ивановской, работала кастеляншей в ЛОР отделении дальзаводской больницы. Решительная, прямая, режет правду-матку в лоб, не стесняясь в выражениях. Причём её матюги как-то так органично вплетаются в речь, что их почти не замечаешь. Алла жила не в нашей комнате, но была НАША. И в походы ходила, и на концерты, и праздники без неё были не праздники, так она умела подзадо-

рить всех. Вспомнилось, как однажды, когда нас навестили гости с «Унжи» и в нашей 53-й пошёл дым коромыслом, когда все пустились в пляс, Алла вдруг вступила в состязание с Мишкой Кряковым: кто кого перепляшет. Все плясуны уже уgomонились, отдыхали за столом, а эта пара расходилась всё сильнее. С обоих уже пот катился градом, но в глазах был такой задор, что стало ясно: ни который не уступит. Мы с интересом ждали, чем дело кончится. Алла победила! Конечно, на другой день она не могла встать на ноги, но это было потом. А в тот день она и виду не подала, что устала. Вот какая наша мадам Деревян!

Мишка Кряков. Кряк. Из Саратова. Морячил на «Унже». Друг нашей 53-й. Острослов, хорошо поёт, очень артистичный. Ходил с нами в походы, на концерты...

Наконец Люда Манжос достала тетра-дочку и прочитала культурную программу, составленную специально ради меня. Ой, ребятки, мне даже неудобно, ведь вы всё своё время решили мне посвятить! Да уж, отсыпаться не придётся. Труба зовёт!

Отправились в город. Ого, дороги расши-рены настолько, что стела при въезде во Владивосток, стоявшая раньше у края дороги, теперь оказалась посередине! Машины с двух сторон её объезжают, а гранитный матрос с поднятой рукой, укра-

шающий стелу, теперь непонятно кого и приветствует.

Приехав в центр, мы первым делом отправились на набережную Цесаревича, протянувшуюся вдоль бухты Золотой рог от Золотого моста в сторону Дальзавода. Ничего этого не было в мой прошлый приезд, в 2004 году. Мост, конечно, лучше смотреть издали, такой он огромный и высокий вблизи. По набережной хорошо погуляли. Понравился детский городок. Тема его, естественно, морская. Здесь и качели с морскими коньками и спасательными кругами, и кораблики, и огромная каравелла с парусами и крутыми трапами.

Поднялись к памятнику Невельскому. Рядом с памятником появился уютный сквер.

Прошли по Ленинской, ныне – Светлан-ской. Какая она тесная показалась мне, переполненная машинами. Трамвай здесь больше не ходят, рельсы убраны. Жаль. И на музейном трамвайчике уже не прокатишься. А как нам с Людой в 2004 году понравилась экскурсия на таком трамвайчике! По-моему, поездка на таком необычном трамвае, где тебе и о городе расскажут, и песни о При-морье и Владивостоке дадут послушать, и фотографии исторические покажут, да ещё в жару каждому пассажиру вручат веер, а желающим позволят примерить кимоно, – это же так интересно!

Свернули к драмтеатру. Здесь недалеко находилось КП гражданской обороны, где я, радистка, дежурила сутки через четверо. Возможно, КП и сейчас существует.

Удивил памятник Сергею Лазо (папа мой почему-то говорил Лáзо). Такой начищенный (к прошлогоднему саммиту), что я даже подумала, не отлит ли памятник заново?

А вот и новинка: памятник Владимиру Высоцкому. Высоцкий мечтал выступать на стадионах, чтобы было как можно больше зрителей. И вот его мечту осуществили: Владимир Семёнович, с гитарой, сидит на спортивной трибуне. Отлита стихотворная строчка: «Открыт закрытый порт Владиво-сток». Напротив устроены небольшие «ложи» со скамейками. Сидишь и слушаешь песни в исполнении Высоцкого и Марины Влади. Песни звучат в режиме pop-stop, негромко. И так хорошо послушать их, глядя на Высоцкого, словно это он только для тебя поёт. А чуть отойдёшь подальше, уже ничего не слышно.

На Океанском проспекте сели на автобус № 45. Проехали по городу, по Золотому мосту, дальше маршрут проходил мимо Диомида, Улисса, Артура, по мосту на Русский остров, по Русскому острову. На этом же автобусе возвращались обратно. В это время на небе разгорелся дивной красоты закат. Я восприняла его как подарок

Серёжечки, как знак, что Серёжечка рад за меня...

Нина Бубнова и Люда вышли около нового театра оперы и балета (театр ещё не открыт). А мы с Нинухой доехали до проспекта Столетия Владивостока, где пересели на пригородный автобус, оказавшийся по-следним в расписании (!).

Домой попали довольно поздно. Немнож-ко пообщалась с Саней. Позвонила Машутке. Поговорила по телефону с Ниной Григорьевой. У Нины, к сожалению, случились два инфаркта. Готовится к операции в Новоси-бирске (по квоте).

Саня. Саня Илюшенко, друг нашей 53-й комнаты. Сибиряк, из Зимы. Морячил на теплоходе «Унжа». Между рейсами бывал у нас в общежитии, ходил с нами в походы и на концерты. Полюбил Рачу. На их свадьбе гуляли даже мои мама и папа!

Нина Григорьева. Дружим с общежит-ской поры. Нина математик. Человек с завышенными требованиями к себе. Чуть было не переехала в Череповец, где для неё нашлась подходящая работа. Но не решилась покинуть любимое Приморье. И правильно сделала. А то тосковала бы по друзьям и родным, по Дальнему Востоку.

9 октября, среда

С утра солнечная погода. По Людочкиной программе – «бот. сад», то есть ботанический сад. Это в пригороде Владивостока. Прекрасно!

Мы с Ниной приехали туда к 11 часам. Вскоре появилась и Людмилка. Жаль, что Нина Бубнова посвятила этот день подготовке к нашему приёму на её территории.

Мне было жаль всех, кто сегодня не оказался рядом с нами. Так хорошо погуляли по лесу! И до чего же красиво здесь! Хоть и трудно подниматься на крутые сопки, но какой вид с них открывается!

Восхищаюсь девчонками. Они мужественно одолевали подъёмы и спуски, несмотря на свои артрозы.

Часов через пять покинули мы этот райский уголок, где и птицы не прячутся от людей, и бурундук выскочил поглядеть на нас.

Поехали в город. У Люды куча дел накопилась, а нас с Нинухой ждала у себя дома Нина Ивановна Рымарь.

Нина Ивановна Рымарь, моя бывшая соседка по Комсомольской улице.

Когда в 1974 году я получила «хату», то есть комнату в деревянном доме на Комсомольской, 79, радости моей не было

предела. Ведь от завода мебельной фурни-туры, где я работала мастером на участке пластмасс, мне предлагали только общежи-тие на Снеговой, а мне так туда не хотелось! И я в знак протеста поселилась прямо в своём цехе. До добра это не довело, я попала в больницу, в Нинухино ЛОР отделение. Заведующая отделением, Людмила Васильев-на Чернухо, разобравшись в моей ситуации, звонила на фурнитуру «фюреру» (так называли директора завода, Александра Андреевича Загодерчука), грозилась, что не выпишет меня из больницы, пока мне не предоставят жильё. Угроза подействовала. В первый же день, когда я вышла на работу, Загодерчук посадил меня в свой москвич и отвёз в Первореченский райисполком, где мне выдали разрешение на ордер.

Придя с ордером на Комсомольскую, 79, кв. 2, я увидела своих новых соседей. Это были Нина Ивановна и её маленькая дочь Светочка. Потом пришёл Светочкин отчим, Борис. С Борисом отношения не сложились, он мечтал выжить меня любой ценой. Зато с Ниной Ивановной и Светочкой мы жили душа в душу. Весной 1977 года Нина Ивановна родила Наташу. А летом того же года я вернулась в Череповец.

Теперь Нина Ивановна живёт на улице Луговой, 72-27. Борис умер. Дочки замужем,

живут отдельно.

С великим трудом добирались мы с Нинухой до нужного дома. Сначала прие-хали на Луговую. В моё время здесь была просторная площадь, в центре её стоял памятник адмиралу Макарову. Теперь пло-щадь перегорожена ларьками, а памятник Макарову перенесён на берег Амурского залива и установлен рядом с кинотеатром «Океан». От Луговой проехали на трамвае до Баляева. Так было и в моё время, всего-то две остановки. Случалось, если долго не было транспорта, я и пешком на Баляева с Луго-вой добиралась. Шла в гору легко, можно сказать, играючи. А тут мы так долго ехали, расстояние между остановками показалось огромным. И вокруг всё стало мало узнава-емым. На Баляева теперь рынок. Через этот рынок дошли до Дальрыбвтуза. Опять путь показался далёким и трудным. Годы сказыва-ются или здоровье не то? От Дальрыбвтуза нас направили вверх по сопке, где теперь вырос целый город из огромных домов. А подсказка-то оказалась неверной. Не стоило нам туда карабкаться. Хорошо, что Нина Ивановна по телефону скорректировала направление и даже вышла нам навстречу. Ходит она плоховато, очень болят суставы.

Из её дома видна Снеговая падь, карьер. А нашей фурнитуры не разглядеть. Или её уже и в помине нет?

У Нины Ивановны смогли побыть только 45 минут, как на уроке! Спешили не про-зевать последний автобус на Угольную. Как плохо теперь во Владивостоке с пригородным транспортом! Количество электричек резко сокращено, автобусов тоже мало.

Но я благодарна судьбе и за эту непродолжительную встречу с милой моей соседкой.

На Угольную мы попали засветло, даже полюбовались закатом над Амурским зали-вом.

Когда пришёл с работы Саня, я попросила его рассказать о гибели моего «Посъета».

Оказывается, Саша, Раимчик, Толик Рачковский – вся компания с «Унжи» – перешли работать на «Посъет» и пережили трагедию с судном. Добро ещё, что весь экипаж был спасён.

Раимчик. Толик Раимов, друг нашей 53-й комнаты. Помню, как он по любому случаю говорил, словно себе в оправдание: «Я удмурт!». Бывал с нами и в походах, и в кинотеатрах. Женился на тихоне Светлане. Девушка оказалась с сильным характером, и Толик счастлив с нею.

Толик Рачковский, брат Нинухи Рачковской. Естественно, друг нашей комна-

ты. Он-то и познакомил нас с Саней Илюшенко, с Раимчиком, с Кряком, своими друзьями с «Унжи».

В день свадьбы Толика с красавицей Татьяной владивостокская радиостанция «Тихий океан» передала для них песню «Выдумать, хочу тебя сегодня выдумать...». Песня очень красивая и так подходила для наших молодожёнов, словно её написали специально для них! Пел кто-то «из простых», но очень душевных исполнителей, так я подумала тогда. Позже узнала, что это был Иосиф Кобзон. Запись была сделана во Владивостоке, на телестудии. Артист приехал на гастроли, но простыл и охрип. Концерт отменили. А эту песню Кобзон всё же исполнил в узком кругу, и кто-то очень удачно записал пение. Я с тех пор считаю эту песню венчальной для Толика и Тани Рачковских.

Сегодня пообщалась по телефону с Галкой Кабановой. Чувствую, что у неё здоровье неважное. Зато бодрячком по телефону «выглядели» Танюха Антилова и Тая Журавлёва; слава богу, держитесь, девчата!

Галка Кабанова жила в общежитии на Ново-Ивановской, общалась с нами, близко подружилась с Людой Манжос. Галка работа-

ла в конструкторском бюро. Однажды после какого-то праздника она посетовала: «Мне, главное, голову сохранить». Всё верно, но мне было весело слышать такое признание.

В 2004 году, когда я приехала погостить в Приморье, все Дети-53 собирались на даче у Нинухи Рачковской. Галка по телефону стала выяснять у меня, чего я вкусенького хочу, она бы привезла. А мне опять стало весело над ней.

Танюха Антилова – из нашей 53-й. Мы её называли Антил Петровичем. Певунья, хохотушка, туристка. Больше чем она никто анекдотов не знает. Её даже экзаменовали сильнейшие из сильнейших по части анекдотов и не могли загнать в тупик: едва они начинали новый анекдот, как Танюха выдавала его окончание. Тогда один раздосадованный экзаменатор загадал Танюхе такую загадку, что девушка наша сдалась. А загадка вот какая: много мяса, мало дров. Ответ: заноза в жопе. Разве догадаешься?

Вспомнила, как Танюха, когда возмущалась, восклицала: «Ты окабанела, что ли?» Однажды она произнесла это в адрес Галки Кабановой. Обе тут же и расхохотались.

Таня работала на Дальзаводе в числе ИТР. Поскольку Дальзавод считался закрытым предприятием, я не слишком интересовалась подробностями её работы.

С Таней мы летом 1971 года побывали у

нас в Череповце и в Ленинграде.

Тая Журавлёва. Метеоролог. Я познако-милась с ней в походе. Поразила её рассказам: слушаешь и словно интерес-ную книгу читаешь или фильм смотришь. Какая непростая судьба у этой энергичной девушки!

Потом мы не раз пересекались в Москве. Тая была у нас в Череповце. Серёжечка выделял её из всех моих подруг. Ему нравятся остро мыслящие люди. Приезжала я в Кострому, где Тая приобрела жильё. Мы даже немного занимались его ремонтом. Помню, я тогда сказала Тае, что не представляю, как она расстанется с Приморьем и своей работой. В ответ услышала: «Не сыпь мне соль на рану!»...

Машутка прислала SMS, интересуется моими делами. Всё отлично, доченька!

10 октября, четверг

К 11 часам приехали с Нинухой на Спортивную набережную. Прошли около бывшей радиошколы ДОСААФ, где я когда-то училась на радистку. Теперь здесь чёрт те что, всё здание увешано непонятными вы-весками. Я даже не могла выбрать места, с которого бы моя «альма-матер» выглядела поприличнее. Так и не сфотографировала. Да нас уже поджидали Люда Манжос и Нина

Бубнова.

Гуляли по набережной, любовались Амурским заливом, чайками, бакланами. Увидели солнечные часы в форме целую-щихся юноши и девушки. В крепость не поднимались. Дошли до дельфинария, а он закрыт. Девчонки говорят, будто город не в состоянии прокормить дельфинов и прочих морских обитателей, живших в дельфи-нарии, будто их раздали куда-то.

Нина Бубнова предложила зайти в кафе «Пятый океан», угостила капуччино. В кафе мы оказались единственными посетителями, и нам дозволили всё фотографировать, тро-гать, даже переставлять.

Уходя с набережной, встретились с Таей. Тая ненадолго убежала с работы, чтобы увидеться с нами.

Доехали до Политехнического института. На фуникулёре поднялись на Орлиную сопку, прошли на видовую площадку. Здесь уста-новлен памятник Кириллу и Мефодию. Памятник страшненький. Но какой вид открывается с площадки! Как на ладони бухта Золотой рог, новый мост через неё, Эгершельд, Русский остров. Погода прекрас-ная, видимость – тоже.

По Людочкиному плану – обед на Светланской, в современном заведении. Всё было красиво, вкусно.

Потом, по плану, сауна. На Светланской,

127-а. Записываю адрес, чтобы никого никогда туда не посылать. Очень уж там всё неправильно устроено. И хозяйка почему-то плохо понимает русскую речь. Когда мы собрались пить чай, и кто-то выставил на стол варенье, девчата спросили хозяйку: «У вас розетки есть?» Она ответила: «Есть», и показала на электророзетку.

Но мы хорошо пообщались. Собралось семеро: Рача, Нина Бубнова, Люда Манжос, я, Тая, Танюха Антилова и Танюха Лужанская.

Танюха Лужанская. Лужа. Тоже певунья, хохотушка и туристка из нашей общежит-ской компании. Работала на Дальзаводе.

Помню, в одну из зим я осталась без дров (просто не смогла купить, сколько ни ходила на дровяной двор), а углём топить печку так и не научилась. Всем нашим, кто собирался придти ко мне в гости, я наказывала подби-рать по пути всякие доски и палки, чтобы печку топить. И вот однажды прихожу с вахты, а перед моей сарайкой лежит гора дров! Это Лужа организовала. Привезла с завода целую машину сухих, звонких плаше-чек! Мне их надолго хватило. Я благодарила Танюху, а денег предложить не посмела, побоялась обидеть. До сих пор испытываю за это неловкость и стыд.

После сауны все, кроме Таи и Лужи, поехали к Нине Бубновой. Было обильное застолье.

Провожали из гостей Танюху Антилову. Провожать-то недалеко, она живёт рядом с Ниной Бубновой. Увиделись с Витей Олиференко, Танюхиным мужем. Меня поразило то, что он с годами ничуть не изменился. Даже ямочка на правой щеке всё такая же.

11 октября, пятница

Планировали поездку на Шамору. Но дождь загнал обратно в дом. Людочка при-нялась «колдовать». И дождь поутих. Решили поехать на Санаторную, чтобы у моря побыть и мост на Де-Фриз поглядеть. В электричке Люда ещё «поколдовала». И распогодилось так, что даже солнце появилось!

Мы гуляли по берегу Амурского залива, собирали камушки и ракушки. Видели голубых медуз. Белки, почти ручные, бегали недалеко от нас.

Припоминаю, как однажды в жаркий летний день мы приехали сюда нашей компанией. Со мной был щенок Карай. Когда я полезла в воду, он не захотел оставаться на берегу и поплыл рядом. А когда я разверну-лась к берегу, он неожиданно перебрался мне на спину. Ну и сидел бы там тихо. Так нет, он продолжал грести передними лапами! Да всё

по моей спине. Когда я вышла из воды, услышала: «Девушка, кто вас розгами сёк?». Спину мне Караюшка изрядно подпортил тогда.

Потом пришлось мне расстаться с Караем, для его же блага. Отдала хорошим людям на Горностае. Они стали называть его Туманом. Через год мы с ним встретились. Как он обрадовался! В глазах у него не было ни обиды, ни упрёка. Вот что значит умный друг.

Вернувшись в город, проехали на Эгершельд, почти до маяка. Побывали на видовой площадке. Теперь это сквер имени Анны Ивановны Щетининой – первой в мире женщины-капитана дальнего плавания. В сквере установлен памятник Щетининой.

С видовой площадки ничего, к сожа-лению, не увидели, поскольку вокруг сплошной туман, что называется, молоко.

Из-за тумана не состоялась и вечерняя поездка «Огни большого города».

Но мы всё равно переполнены впечатле-ниями. Чего стоила гроза над Де-Фризом! Четыре параллельные молнии разом воткну-лись в землю!

Дома у Нины Бубновой нас ждал её сын Ваня. Он позаписывал нас на видеокамеру.

Ваня. Стоматолог. Серьезный молодой

человек, молчаливый. Впервые я встретила с ним в Москве осенью 2006 года. Я тогда примчалась в столицу, чтобы увидеться с Ниной (она с Ваней возвращалась из путешествия по Европе). Ваня и тогда не расставался с видеокамерой.

Дозвонились до Нины Григорьевой. Я всё порываюсь заскочить к ней хоть на минутку, только книжечки свои про Гамбург и Париж подарить, глянуть на подругу, обнять, пока мы здесь, в нескольких автобусных остановках от неё. Не тут-то было! Нинуха сопротивляется, отговаривается.

12 октября, суббота

Вот досада! Ночью почувствовала себя неважно, разболелось сердце. Ни корвалол, ни попытки спать сидя не помогали.

Утром позвонила Люда, предложила в 11 часов встретиться у вокзала. По плану – посещение музея торгового флота и, поскольку сегодня погода солнечная, надо снова побывать на Эгершельде. Уж сегодня-то с видовой площадки всё можно увидеть.

Что ж, труба зовёт! Нина Бубнова принялась лечить меня и жажнула в стаканчик с водой аж 60 капель корвалола! Эта доза практически свалила меня с ног. Появилось одно желание – спать. Однако пришлось выбираться из дому. В автобусе,

вместо того, чтобы смотреть в окно, я откровенно смотрела сны. И у вокзала всё выискивала местечко, где бы полежать. Какой уж тут музей торгового флота, какой Эгершельд с видовой площадкой! А в три часа у нас экскурсия на Русский остров.

Люда предложила пока поехать к ней домой, чтобы я поспала, а она в это время показала бы девочкам книгу про самые знаменитые музеи мира. Так и сделали. Я вздремнула, немножко очухалась, но боль не прошла.

К месту сбора на экскурсию пришлось добираться на такси. Вот это порядочки! С каких-то пор стало нельзя садиться в машину вчетвером, либо надо дополнительно заплатить «за излишнюю амортизацию транспортного средства». С нас затребовали 400 рублей! Время поджимало, пришлось согласиться. Водитель этого нежного транс-портного средства оказался отъявленным циником, и девочки всю дорогу не давали спуску нахалу.

Сбор на экскурсию был назначен на площади Революции у памятника борцам за власть Советов. В моё время это было святое место, здесь проходили демонстрации, митинги, а 9 мая – коленопреклонение. Я старалась по возможности не пропускать эти торжественные ритуалы. А нынче здесь просто базарная площадь.

Оглядываюсь вокруг. На углу Океанского проспекта был ресторан «Золотой рог». Здесь мы гуляли на свадьбе у Валюхи Молчановой и Лёхи Байгушкина. Нынче ресторан ликвидирован, а здание надстроено. Отчаянный народ! Здание-то довоенное, а может, и дореволюционное.

Валюха Молчанова. Жила в нашей 53-й. Медсестра. Работала вместе с Нинухой Рачковской в ЛОР отделении. До этого она, как и Рача, жила в Бикине. Валюха тоже певунья, хохотушка и туристка. Про то, как она со мной в одном из походов попала в нелепое положение, я написала в рассказе «Палатка в огороде». Фамилию свою Валюха оправдывала: когда ей было трудно, она замолкала накрепко.

Лёха Байгушкин. Бек, БАМ (по первым буквам «ФИО»). Из Астрахани. Моряк. Балагур. Друг нашей 53-й. Между рейсами ходил с нами в походы, в кино, на концерты.

Вижу кинотеатр «Уссури». Название прежнее, а внешне всё переименовано. Когда-то у кинотеатра касса была с улицы. Помню, однажды в сильный дождь я решила переждать непогоду в кино. Протягиваю в окошечко кассы деньги, говорю: «Один билет». Кассирша билета не даёт и что-то отвечает, но мне из-за шума дождя не слыш-

но. Повторяю громче: «Один билет!» и суюсь ближе к окошечку. Слышу: «Мальчик, а тебе сколько лет?» Я опешила. Кассирша, разглядев меня, извинилась и протянула билет. (Было мне тогда 23 года).

Подошёл экскурсионный автобус. Девчата заняли для меня место впереди, где обзор лучше. Ну, до чего же внимательные!

Экскурсия очень понравилась. Повезло с экскурсоводом. На Русском острове нам показывали кампус, а проще сказать, студен-ческий городок Дальневосточного федераль-ного университета.

Мне загодя наговорили, будто и воды там нет, и кухни нет, что бедным студентам приходится покупать еду в автоматах. Говорили, что студентов силком сгоняют жить на Русском острове, что они там все станут наркоманами...

Наслушавшись плохих отзывов, я прозвала этот кампус «студенческим гетто».

А поглядела – всё здесь хорошо. Прямо захотелось помолодеть и поступить учиться в ДВФУ.

Вход в кампус строго по пропускам.

По огромной территории кампуса ездят бесплатные автобусы. Парковки для машин бесплатные.

Есть гостиницы для приезжих, для преподавателей. Сюда приезжают читать лекции профессора из разных стран.

Побывали в одном из студенческих общежитий. Теперь они называются гостини-цей для студентов. Здесь комнаты (номера) на двоих или четверых человек. В каждом номере свой санузел, душ. На этаже большая кухня с электроплитами, микроволновками, вытяжками. Есть прачечная с современными стиральными машинами. Кстати, здесь уже подключили отопление, а в городе его собираются дать только в ноябре.

Студенты платят за общежитие 2,5 т.р.

Мы заходили в комнату, где жили два студента из Южной Кореи. В моё время в такие апартаменты запросто бы поселили семерых! Комната большая, светлая, уютная, с видом на море. Но что понравилось мне особо, так это то, что на двоих было два стола. Вполне рабочая обстановка!

Побывали в одном из учебных корпусов. Всё здесь устроено современно, удобно. Позаботились и об инвалидах: имеются пандусы, лифты, эскалаторы.

Поразил закрытый спортзал, где размес-тилось футбольное поле в натуральную величину, здесь же баскетбольные и волей-больные площадки. Трибуна для зрителей выдвижная: если много

зрителей, её выдвигают, если мало – задвигают, делают небольшой. Потолок – под небесами. А чтобы вверху не пропадало столько места, там устроили беговую дорожку!

На улице – открытый стадион, с футбольным полем, с кортами, с различными площадками.

Думаю, что ребятам приятно жить и учиться в таких условиях. Надеюсь, что и красота природы, и красота зданий – всё пойдёт на пользу молодёжи. Я забираю свои слова про «гетто». Я рада за студентов ДВФУ.

Кстати, на Русском острове выстроен новый, современный, очень большой дельфинарий! Так вот почему в городе закрыт прежний дельфинарий.

Ещё на Русском открыт огромный медицинский центр, оснащённый самым современным оборудованием. Дай бог, чтобы и врачи здесь работали самые лучшие.

Девчата, милые, спасибо вам за эту замечательную экскурсию!

Приехали с Нинухой на Угольную. Боль у меня не утихала, и Рача приступила к лечению по-своему. Вроде малость полегчало.

Все Дети-53 беспокоятся, звонят, спрашивают о моём здоровье.

13 октября, воскресенье

Чувствую себя хреново. А завтра лететь в Москву. Нинуха вызвала «скорую». Приехала бригада с Океанской. Врач – худенькая симпатичная женщина с короткой стрижкой, подтянутая, ласковая, внимательная. Мед-брат, наверняка студент, чётко выполнял её

указания. Сделали ЭКГ. Сердце моё в порядке. А мучает межрёберная невралгия, чтоб ей пусто было! Сделали укол. Посоветовали поспать, пожелали здоровья и приятного полёта.

Проводив «скорую», Нинуха ещё намазала меня своим средством. И я постепенно начала «очеловечиваться»: боль затихла, проснулся волчий аппетит, появилось желание общаться.

С утра и весь день Нинуха отвечала на телефонные звонки, рассказывала, что тут у нас происходит.

Позвонила Нина Григорьева, ждёт к себе в гости. Увы, пока не могу, а дальше – как карта ляжет.

Около четырёх часов дня приехали Тая, и Манжосики. Вова выложил на стол огромные куски медовика. Я решила блеснуть эрудицией и выдала: «Средство от целлюлоза» (хотела сказать «целлюлита»). Конечно, меня сразу обсмеяли.

Наскоро попили чаю, и Вова повёз нас на своей машине к полуострову Де-Фриз. Значит, и по мосту через Амурский залив прокатимся.

(Для справки. Длина Золотого моста около двух километров. Мост на Русский остров больше трёх километров, высота 70 метров, так что любые «иномарки» спокойно под ним проходят. А мост на Де-Фриз больше четы-

рёх километров).

До чего же приятно мчаться по новым дорогам, смотреть на сопки, разноцветные от осенней листвы.

Приехали на Де-Фриз, оставили машину на дикой площадке и через редкий лесок, жёлто-зелёно-красный, спустились к морю. О, здесь так тепло, даже жарко, как летом. Чтó значит, мыс загораживает от ветра! Берег – сплошной ракушечник. Море синее-синее, небо – такое же. Вдали сопки парят одна над другой и словно тают в воздухе. Не насмотреться!

Тая нашла дикий виноград, принесла несколько гроздей. Ягоды мелкие, а на вкус очень приятные.

Мы искали на берегу интересные камушки, для подарка в Череповце. Зоркая Тая и тут отличилась: ей попался камень, сквозь который можно смотреть на солнце; тогда на камушке выступает потайной узор.

Приближался вечер. Я фотографировала закат, и не успевала за ним, так быстро всё менялось вокруг. Когда солнце наполовину спряталось за сопки, Вова предложил поскорее вернуться к машине, пока ещё светло. И, правда, стемнело очень быстро.

Мы проехали по мосту. Жаль, что у него такие высокие перила, что видишь только их и дорогу перед собой.

Вернулись на Угольную. Всей компанией

зашли к Нинухе попить чайку. Хотели посидеть минут десять, но заговорились. Господи, хорошо-то как! Ребята, милые мои, спасибо вам за этот вечер!

Пришёл с работы Санёк, тоже обрадовался компании.

Прощались с объятиями, с шутками-прибаутками. Узнаю Детей-53!

Вечером опять все звонили, спрашивали про моё здоровье, прощались. Поговорила по телефону с Ниной Григорьевой. Голос у неё бодрый, это хорошо. Но мне очень жаль, что мы с Ниной не повидались.

К ночи моя невралгия вновь разбуше-валась. Нинуха опять мазала меня, кутала. Кисонька Муся тоже лечила: полночи спала со мной.

14 октября, понедельник

Жуткая боль. Нинуха сделала укол. Надеюсь, действия лекарства хватит до Москвы.

Саша, уходя на работу, крепко обнял меня. Мне пришлось упираться руками ему в грудь, чтобы ослабить объятия и утишить боль.

Дети-53 с утра и до самого вылета звонили, прощались, желали лёгкого полёта, крепкого здоровья, звали снова в Приморье. А я их к себе приглашала. Позвонила Люда Акимова из Лучегорска. Не удалось свидеть-

ся, так хоть «услышались», как теперь некоторые выражаются.

Люда Акимова. Люда Попова. Серьёзная девушка. Близкий человек Раче. Через Нинуху и с нами подружилась. Закончила Владивостокский медицинский институт. Мы любили приезжать к её

маме, Нине Ивановне Поповой, в Шкотово. Нина Ивановна – таёжница, травознай, весёлая женщина. Но порой, когда Люда расслаблялась, глядя на нас, Нина Ивановна строго говорила дочке: «Ты теряешь время!» Эти слова, похоже, стали жизненным девизом Люды. Она до сих пор очень энергичная и деловая.

На такси доехали до Кневичей. Побродили с Нинухой по аэровокзалу. До чего же он большой и красивый!

Расставаться не хотелось. Я всё думаю, какая Нинуха хорошая. Прости меня, если когда-нибудь я тебя обидела. Низкий тебе поклон за всё твоё доброе!

Наш самолёт носит имя Александра Твардовского.

Место моё 27-а, слева по борту, у окошка. Я хотела сесть слева, надеялась увидеть Байкал. Но он не появился: то ли мы далеко его облетели, то ли он был под облаками. Зато видела Уральские горы. А ещё, совсем близ-

ко, навстречу нам летел точно такой же, как наш, аэробус, а над ним – самолёт поменьше. Красивое зрелище!

Обратный полёт продолжался 9 часов.

В Москве только успели с Машуткой выпить чая и поехали на вокзал.

До свидания, родная моя девочка! Спасибо тебе! Не ты, так и не слетала бы я во Владивосток, не повидалась бы с друзьями. Спасибо, доченька!

15 октября, вторник

Дома всё нормально. БТР сразу обступили и не отходили от меня ни на шаг. Галина Михайловна с облегчением сдала мне «вахту». Спасибо, Галина Михайловна, за заботу о моих дорогих Белочке, Тamarочке и Рыжке! Ото всех нас огромное Вам спасибо!

11.11.13.

Череповец